



D.Sh. Muftakhutdinova

Official lists of the Kazakh steppe officials as a source for studying the career of Tatar...

*Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(1): 38-51

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-1-38-51

УДК 94

*Original Paper*

*Оригинальная статья*

## **Формулярные списки чиновников Казахской степи как источник для изучения карьеры татарских служащих, работавших на восточных окраинах России**

**Д.Ш. Муфтахутдинова<sup>1а</sup>**

<sup>1</sup>Российский исламский институт, Казань, Российская Федерация

<sup>а</sup>ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0522-4260>, e-mail: [dilaratatar@mail.ru](mailto:dilaratatar@mail.ru)

**Резюме:** Актуальность исследуемой проблемы обусловлена слабой изученностью в отечественной историографии деятельности татар-мусульман в Казахской степи, включенных в состав потомственного и титулованного дворянства. Статья посвящена рассмотрению формулярных списков татарских переводчиков и толмачей как источника, раскрывающего специфику социального статуса и выполняемых функций татарских чиновников в Казахской степи. Ведущим подходом к исследованию данного объекта стал принцип историзма, позволяющий рассмотреть изучаемую проблему во всей ее многогранности и допустимой полноте. В ходе исследования было выявлено, что татарские чиновники в конце XVIII – первой половине XIX века могли занимать гражданские чины с 8 по 14 разряд «Табели о рангах», однако были установлены две персоны, которые дослужились до более высоких чинов. Основная функция татарских чиновников в Казахской степи была военно-разведывательная: добытая ими информация носила конфиденциальный характер и была необходима российским властям для выстраивания отношений со среднеазиатскими элитами. Формулярные списки – достаточно репрезентативный источник для изучения социального и имущественного статуса татарских чиновников, их корпоративных связей на уровне деловых и матримониальных отношений.

**Ключевые слова:** формулярные списки; татары; казахи; мусульмане; чиновники

**Для цитирования:** Муфтахутдинова Д.Ш. Формулярные списки чиновников Казахской степи как источник для изучения карьеры татарских служащих, работавших на восточных окраинах России. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(1):38–51. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-38-51



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



## Official lists of the Kazakh steppe officials as a source for studying the career of Tatar employees in the eastern outskirts of Russia

**D.Sh. Muftakhutdinova**<sup>1a</sup>

<sup>1</sup>*Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation*

<sup>a</sup>ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0522-4260>, e-mail: [dilaratatar@mail.ru](mailto:dilaratatar@mail.ru)

**Abstract:** The relevance of the problem under study is due to the poor knowledge in the national historiography of the activities of Muslim Tatars in the Kazakh steppe, who were included in the hereditary and titled nobility. The article aims at examining the official lists of Tatar translators and interpreters as a source revealing the specifics of the social status and functions performed by Tatar officials in the Kazakh steppe. The principle of historicism, which allows us to consider the problem under study in all its versatility and permissible completeness, came as the leading approach to the study of this problem. The study revealed that Tatar officials at the end of the XVIII and the first half of the XIX centuries could occupy the civil ranks from the 8<sup>th</sup> up to the 14<sup>th</sup> category of the «Table of Ranks». However, there were two people to be identified having risen to even the higher ranks. The main function of Tatar officials in the Kazakh steppe was military intelligence; the information they obtained was confidential and was necessary for the Russian authorities to build relations with Central Asian elites. The official lists is a representative source for studying the social and property status of Tatar officials, their corporate ties at the level of business and matrimonial relations.

**Key words:** official lists; Tatars; Kazakhs; Muslims; officials

**For citation:** Muftakhutdinova D.Sh. Official lists of the Kazakh steppe officials as a source for studying the career of Tatar employees in the eastern outskirts of Russia. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(1):38–51. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-1-38-51

### Введение

Одной из важных задач власти на восточных окраинах Российской империи в XVIII – первой половине XIX века была инкорпорация местных тюркских элит в управляющие структуры региона. Для достижения этих целей власть использовала служилых татар и башкир. Как метко подметил дореволюционный историк А.И. Добромислов, то, «чего мы, русские, сами не могли уладить с киргизами, то улаживали татары. При помощи татар и башкир мы приручили киргиз, сделали их гражданами Русской империи, а затем, когда этого достигли, явилась уже возможность насаждать среди них и русскую культуру» [1, с. 12]. Чиновники-мусульмане из числа татар и башкир играли огромную коммуникативную роль в интеграции



Малого и Среднего жузов в состав Российской империи с 30-х годов XVIII до первой половины XIX века. Речь идет о переводчиках и толмачах из числа татар, работавших в конце XVIII – начале XIX века при Оренбургской и Омской губернских администрациях. Изучение данной темы позволит понять многогранность политики аккультурации, приводимой российскими властями в отношении казахской знати в процессе их интеграции в общероссийское пространство.

Цель данной статьи – представить результаты рассмотрения формулярных списков татарских переводчиков и толмачей как источника, раскрывающего специфику социального статуса татарских чиновников и выполняемых ими в Казахской степи функций.

### **Материалы и методы**

Как известно, формулярные списки – это документы постоянного учета карьерного роста российского военного и гражданского чиновничества. Регулярный учет послужных списков чиновников со всех административных мест Российской империи начал осуществляться после сенатского указа от 31 января 1764 года «О присылке в Сенат из всех присутственных мест послужных списков чиновников через каждые полгода, по приложенной форме» [2, с. 510]. Далее этот указ постоянно корректировался: из него изымались или в него добавлялись отдельные графы. Это сенатские указы от 31 октября 1771 г., от 31 марта 1788 г., от 15 июня 1794 г., от 15 марта 1798 г. и др. [3, с. 5–6].

Формулярные списки татарских чиновников, работавших при Оренбургской и Омской администрациях, весьма интересны как источники для изучения карьеры и статуса служилых татар в Казахской степи. Нас интересуют формуляры, заполненные по форме от 15 марта 1798 г. В последующем, в первую половину XIX века, они почти не менялись, хотя небольшие изменения все-таки вносились. Формулярные списки в основном сохранились в фондах Государственного архива Республики Казахстан: Ф.И.338 – Омское областное правление, Фонд И-25 – Тургайское областное правление Государственного архива РК, а также в фонде 4 – Канцелярия Степного генерал-губернаторства. Некоторые формулярные списки татарских чиновников сохранились в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), в фонде 400 – Главного штаба военного министерства, а также в Государственном архиве Оренбургской области, в фонде 6 – Канцелярия Оренбургского генерал-губернаторства. Большинство формулярных списков татарских переводчиков и толмачей опубликованы в сборниках документов: «Материалы по истории Башкирской АССР» [4], «Татарские переводчики, толмачи в Казахской



степи (XVIII – первая половина XIX в.): монография в документах» [5], «Казахские делегации к Российскому императорскому двору 1801–1873» [6] и др.

Специальных работ по изучению формулярных списков татарских чиновников, служивших при Оренбургской или Омской администрациях, нет, кроме одной небольшой статьи аспиранта БашГУ М.Р. Мухамедова [7, с. 183–190]. В 2012 году вышла монография в документах, которую составили А.Я. Ильясова, З.Г. Гатиятуллин: «Формулярные списки о службе чиновников башкиро-мещеряцкого войска». В ней хорошо дана источниковедческая интерпретация формулярных списков казаков башкиро-мещеряцкого войска [3]. Много работ вышло у казахстанского ученого Г.С. Султангаливой о казахском и татарском чиновничестве в Казахской степи, которые опираются не только на формулярные списки, но и на гораздо более широкий круг источников [5;8;9].

## Обсуждение

Татарских служащих в Казахской степи с полной уверенностью можно называть номинацией «чиновник», поскольку изученные нами формулярные списки переводчиков и толмачей и других администраторов убедительно доказывают, что это были должностные лица, наделенные соответствующим статусом и классом «Табели о рангах». Включению служилых татар в ряды российского дворянства содействовал указ Екатерины II от 22 февраля 1784 г. «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства» [10, с. 51–52]. На основании этого указа татарские мурзы и беки из числа мусульман могли пользоваться дворянскими привилегиями, кроме владения крепостными крестьянами православного исповедания.

Российские власти в период с 30-х годов XVIII – по середину XIX века осуществляли косвенное управление Малым и Средним жузом не только через казахскую знать, но и татарское и башкирское чиновничество, казачество и духовенство. Действительно, служилые татары в Казахской степи имели классные чины. Например, мурза Ибиамин Бикмаев имел чин статского советника<sup>1</sup>, переводчик Оренбургской пограничной комиссии Мендияр Бекчурин вышел в отставку в чине коллежского советника<sup>2</sup>, попечитель оренбургских прилинейных киргизов Мухамед-Шарифа Аитов (начинал службу с толмача) имел чин штабс-капитана<sup>3</sup>, младший переводчик Оренбургской пограничной комиссии Искендер Батыршин имел чин коллежского асессора<sup>4</sup>, Шаяхмет Сейфуллин, работавший переводчиком Ом-

<sup>1</sup> Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК) Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2730. Л. 10–23.

<sup>2</sup> ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 1223. Л. 2–6, 20–26.

<sup>3</sup> ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2728. Л. 1–12.

<sup>4</sup> Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 9. Д. 7208. Л.



ского окружного управления, имел чин коллежского регистратора<sup>5</sup>, переводчик Уфимского уездного суда Мухтар Сеитов Еникеев имел чин коллежского регистратора, а в 1817 достиг должности губернского секретаря<sup>6</sup>, его потомок Темирбулат Еникеев в 1881 г. заступил на должность переводчика в чине губернского секретаря, проработав в Тургайском областном правлении 16 лет, он получил чин надворного советника<sup>7</sup>.

Получить классный чин 14 разряда, который давал статус личного дворянства, для служилых татар, происходящих не из дворян, было непросто. Коллежские регистраторы Шарафутдин Бухарметев Баряков и Темирзан Муртазин Биглов получили свои классные чины только после того, как они прослужили 6-7 лет [7, с. 190] в Оренбургской администрации, а младший толмач Сулейман Аллюкович Батыршин имел чин коллежского регистратора уже в 17 лет (1842 г.). Дело в том, что выпускникам Неплюевского кадетского корпуса чин давался сразу после окончания училища, а также на его стремительную карьеру оказало влияние его дворянское происхождение<sup>8</sup>. Его отец, Аллюк Батыршин, был дворянским заседателем Стерлитамакского уездного суда. Он начинает свою военную карьеру в 1790 году. За участие в подавлении польского восстания он получает первый классный чин подпоручика, а через год уже имеет чин поручика. Был участником Отечественной войны 1812 г. В 1815 году был уволен с военной службы в чине штабс-капитана из-за ранений, полученных на войне [7, с. 189]. Сам же Сулейман Батыршин на взлете своей карьеры в 1865–1866 гг. занимает должность султана-правителя Западной части области оренбургских казахов, а затем должность советника Уголовного отделения Тургайского областного правления и дослуживается до звания титулярного советника<sup>9</sup>.

Власть, хотя и пользовалась услугами татарского дворянства, но дискриминировала его ограничением роста служебной карьеры: мусульмане имели право занимать по гражданской службе чин не выше «коллежского асессора», а по военной – «премьер-майора». Этот факт хорошо иллюстрирует именной указ Екатерины II, данный генерал-фельдмаршалу князю Потемкину, от 1 ноября 1783 г. [11, с. 1040–1041]. Таким образом, татарские чиновники могли занимать гражданские чины с 8 по 14 разряд, а именно: 14 ранг – коллежский регистратор, городской секретарь, 13 – провинциальный секретарь, 12 – губернский секретарь, 11 – корабельный

---

11–14.

<sup>5</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 290. Л. 5 об.

<sup>6</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 290. Л. 5 об.

<sup>7</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 46 об.

<sup>8</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 46 об.

<sup>9</sup> Там же.



секретарь, 10 – коллежский секретарь, 9 – титулярный советник, 8 – коллежский ассессор [12, с. 48]. Однако два представителя татарского дворянства, работавшие переводчиками в первую половину XIX века, дослужились до чинов выше «коллежского ассессора». Это статский советник Оренбургской пограничной комиссии Ибиамин Бикмаев (5 класс «Табели о рангах») и советник Тургайского областного правления Сулейман Аллюкович Батыршин, дослужившийся до чина «надворный советник» (7 класс «Табели о рангах»).

Формулярный список от 15 марта 1798 г. состоял из следующих граф: «1) чин, имя, фамилия и должность, им отправляемая, и сколько от роду лет; 2) из какого звания происходит; 3) сколько имеет во владении мужского пола душ, людей и крестьян, в которых уездах и как имена селений; 4) когда в службу поступил и во оной какими чинами, в каких должностях и где происходил, также не было ли каких отличных по службе деяний и не был ли особенно, кроме чинов, чем награжден и в какое время (годы, месяцы, числа); 5) в походах против неприятеля и в самих сражениях был или нет и когда именно; 6) не был ли в штрафах и под судом, и если был, то за что именно, когда и чем дело кончилось; 7) к продолжению штатской службы способен и к повышению чем достоин или нет и за что; 8) не был ли в отставке с награждением чина или без одного и когда; 9) женат ли, имеет ли детей, кого именно, каких лет и где они находятся» [3, с. 5–6].

Изученные формулярные списки позволяют сделать вывод, что действительные статские чины давались татарским переводчикам и толмачам за военно-разведывательные и административные заслуги, а также за продолжительную службу в зауряд-чинах, а не только за переводы с одного языка на другой. Например, в послужном списке штабс-капитана Аитова описано, за что давался очередной чин: «За отличные действия при вырубке из плена от киргизов хорунжего Шустикова и пяти человек казаков и при экспедициях бывших против мятежных киргизов, по высочайшему повелению, переименован в корнеты по кавалерии 11 января 1839 года»<sup>10</sup>. В декабре 1839 года был командирован в отряд хивинской экспедиции для доставления верблюдов, но на тракте с киргизами взят в плен и отправлен в Хиву, где пребывал до августа 1840 года. За нахождение пленных в Хиве и за отличные в ней действия на пользу Отечества произведен в *поручики*. По назначению начальства 29 сентября 1840 года был командирован в Санкт-Петербург для сопровождения хивинского посланца Атанияза Ходжи-Реиса муфтия, и поручение это исполнил в точности, в Оренбург возвратился 17 февраля 1841 года вместе с посланцем. 22 мая 1841 года был командирован в Хиву в помощь Генерального штаба капитану Никифорову, посланному туда с миссией по высочайшему повелению, в Оренбург

<sup>10</sup> Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОрО). Ф. 6. Оп. 10. Д. 7230. Л. 21.



возвратился в декабре того же года. «За отличное исполнение возложенного на него поручения, в бытность с капитаном Никифоровым в Хиве, всемилостивейше награжден орденом св. Станислава 3-й степени 1842 года, апреля 18»<sup>11</sup>.

С 1815 года в послужные списки стали вводить информацию о всех получаемых наградах. Изученные нами биографии чиновников, отраженные в формулярных списках, свидетельствуют, что власть достойно вознаграждала татарских чиновников за службу. В частности, общий стаж работы в штате Оренбургской пограничной комиссии у Мухамед-Шарифа Аитова был 38 лет. Учитывая его безупречную и трудную службу, ему была назначена пенсия не по разряду занимаемой должности, а по чину штабс-капитана<sup>12</sup>. Он был награжден орденами Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 3-й степени, знаком отличия беспорочной службы за 20 лет<sup>13</sup>. Мирсалих Бекчурин был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени (1864) и 2-й степени (1866), орденом Святого Владимира 4-й степени (1867), орденом Святого Владимира 4-й степени (1867) и 3-й степени (1873), орденом Святой Анны 2-й степени (1869)<sup>14</sup>. Салих Биглов за 50 лет службы (1834–1884) был награжден орденами Св. Станислава 3-ей степени и Св. Владимира 4-ой степени, знаками отличия беспорочной службы за 15, 20, 25 лет, бронзовой медалью в память Русско-кокандской войны 1853–1856 гг. Прошел карьерный путь от коллежского регистратора до коллежского асессора. За 25 лет службы (1842–1867) Батыршин получил чин надворного советника, имел орден Св. Станислава 3-й и 2-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степени, знак отличия за беспорочную службу за 15 лет [8, с. 80].

Такие поощрения и награды способствовали успешной инкорпорации элит нерусских народов в российскую социальную иерархию, успешная служба татар была примером для подражания для казахской элиты.

Рассмотренная нами когорта толмачей и переводчиков складывалась в своеобразную клановую корпорацию. Формулярные списки очень хорошо иллюстрируют матримониальные отношения. К примеру, переводчик канцелярии пограничного начальника сибирских киргизов коллежский регистратор Уразгали Амирова был женат на Малике, дочери переводчика иностранной коллегии, отставного коллежского асессора Бикмаева [5, с. 192], переводчик Тургайского областного правления Темир-Булат Еникеев женат на дочери коллежского асессора Биглова, девице Гайникамал<sup>15</sup>, толмач Оренбургской пограничной комиссии Биктагир Долгоарши-

<sup>11</sup> ГАОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 7230. Л. 21.

<sup>12</sup> ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2784. Л. 53-57.

<sup>13</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 290. Л. 1-7.

<sup>14</sup> ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2641. Л. 9-об.

<sup>15</sup> ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1 Д. 2784. Л. 53-57.



нов женат на Гильбану-Зухре Батыршиной<sup>16</sup>, переводчик Тургайского областного правления Салих Биглова был женат на Гульсандиче Аитвой<sup>17</sup>, переводчик Тургайского областного правления Салих Биглов был женат на Гульшиде Аитовой<sup>18</sup>, Мирсалих Бекчурин был женат на дочери вдовы коллежского регистратора Ахмерова Гарифе<sup>19</sup>, статский советник Ибиамин Магометович Бикмаев был женат на Фатиме Шангиреевне Тевкелевой<sup>20</sup>. По сословному происхождению почти все они были из дворян. В этническом плане большинство из них происходили из татар-мишарей. Их отцы, как правило, уже имели чины в Башкиро-мещерякском войске. Из изученных автором статьи формуляров только Мендияр Бекчурин происходил из «солдатских детей».

Фамилии татарских переводчиков, работавших в посольском приказе в XVII вв. и упомянутых в статье А. Белякова «Устокасимовы: переводчики Посольского приказа второй половины XVI–XVII вв.», Устокасимовы, Еникеевы, Тевкелевы, Тонкачевы [13, с. 26–38], встречаются в послужных списках как среди толмачей и переводчиков, работавших в Степи, так и среди служилых чинов Башкиро-мещерякского войска. Скорее всего, власть или направила данных людей в Оренбургский край, как, например, Кутлу-Мухаммата Тевкелева, Ибиамин Биглова, или они добровольно переселились на Урал после 1671 г., когда с татарских толмачей и переводчиков в Посольском приказе стали требовать обязательного принятия православия [14, с. 139].

В 1827 г. в формулярные списки добавили графу, в которую вписывалась информация о недвижимости. В ней необходимо было указать, «есть ли у родителей, у самого чиновника или у его жены родовое или благоприобретенное имение и в какой губернии» [3, с. 6]. Большинство татарских чиновников первой половины XIX века благоприобретенных земельных владений не имели. Но им оставались имения их отцов или имения, перешедшие от родителей жен, например, у статского советника Ибиамин Бикмаева было родовое имение жены Фатимы Шангиреевны Тевкелевой со 150 крепостными крестьянам<sup>21</sup>. Переводчик Оренбургской губернской канцелярии А. Бикметов оставил своим сыновьям завещание, по которому старшему сыну Усману досталось 15 крепостных «мужска и женска полу», шестилетнему Сайфулле и пятилетнему Хабибулле по 5 душ, а обоим 10 душ [15, с. 130]. Он имел дом в Каргале (Сеитов посад), две мельницы на речке Каргала, две мельницы и ху-

<sup>16</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 290. Л. 1–7.

<sup>17</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 117. Л. 8-9об.

<sup>18</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 117. Л. 8-9об.

<sup>19</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 186-192.

<sup>20</sup> Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 400. Оп. 9. Д. 3260. Л. 29–36.

<sup>21</sup> ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2730. Л. 10–23.



тор с различными постройками на р. Тятир [4, с. 104]. По документам известно, что Мухаммад-Шариф Аитов владел 968 десятинами ненаселенной земли<sup>22</sup>. У Мухаммед-Рахима Биглова в общем пользовании с родственниками было 2 000 десятин ненаселенной земли<sup>23</sup>. Владеть большими землями татарским чиновникам было невыгодно, т.к. им не дозволялось иметь православных крепостных, а закрепощать правоверных мусульман запрещалось по шариату. Скорее всего, имеющаяся у них земля сдавалась в аренду так называемым «припущенникам».

Заработная плата татарских чиновников различалась не только в зависимости от чина, но и от сложности поручений, которые они выполняли. Самый высокий чин был у статского советника Оренбургской пограничной комиссии Ибиами-на Бикмаева. Он дорос до 5 класса «Табели о рангах», до чина «статский советник», получал жалование в 1 000 рублей в год, «жалование 700 рублей, столовых 300 рублей»<sup>24</sup>. По происхождению он был из мурз. Начал служить в 1813 году в Государственной коллегии иностранных дел.

Сулейман Аллюкович Батыршин достиг титула «надворный советник» (7 класс «Табели о рангах»). На пике своей карьеры, когда он работал советником Тургайского областного правления, получал жалование 933 рубля 33 коп. в год и 466 руб. 67 коп. столовых, итого – 1 400 рублей<sup>25</sup>.

Брат Сулеймана Батыршина, Искандер Аллюкович Батыршин, работал младшим переводчиком Оренбургской пограничной комиссии и дослужился до чина «коллежский асессор» (8 класс «Табели о рангах»), его зарплата составляла 600 рублей в год<sup>26</sup>.

Чиновник 8 класса, «коллежский асессор» Мирсалих Бекчурин, получал в год серебром 640 рублей и квартирные 85 рублей 71 копейку, итого – 725 рублей 71 копейка<sup>27</sup>.

Салих Биглов, дослужившийся до чина «титулярный советник» (чин 9 класса), получал жалование 533 рубля 34 коп. и столовых 366 руб. 66 коп. Итого – 800 рублей<sup>28</sup>. Его сын, Мухаммед-Рахим Биглов, также дослужился до 9 класса и, будучи «титулярным советником», исполнял должность помощника делопроизводителя Тургайского областного правления, получая в год жалование в 500 рублей<sup>29</sup>.

<sup>22</sup> ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2784. Л. 53–57.

<sup>23</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 128–133.

<sup>24</sup> ГА ОрО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 7230. Л. 21 об.

<sup>25</sup> ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 1540. Л. 36–42.

<sup>26</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 186–192.

<sup>27</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 2. Д. 117. Л. 8–9 об.

<sup>28</sup> ЦГА РК. Ф. И-25. Оп. 5. Д. 245. Л. 128–133.

<sup>29</sup> ЦГА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 2658. Л. 1–20.



Абдулкадыр Субханкулов дослужился до X чина табели о рангах и был «коллежским секретарем». Работал чиновником «для производства следствия в степи». Жалование получал 350 р. плюс добавочно по Грузинскому положению 350 р., итого – 700 р. серебром<sup>30</sup>.

Мухамед-Гирей Бекчурин имел чин 12 класса «губернский секретарь» и к 45 годам дослужился до должности младшего толмача Оренбургской пограничной комиссии. Жалование имел 150 рублей, «добавочно по Грузинскому положению 150 руб., итого – 300 рублей»<sup>31</sup>.

Младший толмач областного правления оренбургскими киргизами Мухамед-Гирей Еникеев также имел чин 12 класса «губернский секретарь» и получал жалование в 1869 г. всего лишь 150 рублей серебром<sup>32</sup>.

После введения Временного положения 1868 г. последовал перевод татарских толмачей, переводчиков и письмоводителей из канцелярий Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств в областные правления. Окончательным завершением данного процесса стало правительственное распоряжение 1876 года «О замене татарских переводчиков в степи природными киргизами» [16, с. 1009].

## Заключение

Таким образом, изученные нами формулярные списки татарских толмачей и переводчиков, служивших при Омской и Оренбургской администрациях, – весьма достоверный источник для анализа социального и имущественного статуса татарских чиновников, их корпоративных связей на уровне матримониальных отношений. Данные документы хорошо отражают функции, которые выполняли татарские чиновники в Казахской степи, их карьерный рост, образовательный статус, социальные связи. Они достаточно репрезентативны, поскольку заполнялись при предъявлении подлинных документов о рождении, браке, образовании, наградах, но могли быть неполными, особенно когда речь шла о недвижимом имуществе. Изученные формулярные списки позволяют сделать вывод, что основная функция татарских чиновников в Казахской степи была военно-разведывательная: добытая ими информация носила конфиденциальный характер и была необходима российским властям для выстраивания отношений со среднеазиатскими и с казахскими элитами.

<sup>30</sup> ЦГА РК. Ф. И–4. Оп. 1. Д. 2658. Л. 1–20.

<sup>31</sup> ЦГА РК. Ф. И–4. Оп. 1. Д. 2658. Л. 1–20.

<sup>32</sup> ЦГА РК. Ф. И–4. Оп. 1. Д. 2647. Л. 1–4.



## Литература

1. Добромыслов А.И. *Башкирский бунт*. Оренбург: Тип. И.И. Елфимовского-Мировицкого; 1896. 95 с.
2. *Полное собрание законов Российской империи*. 1-е изд. Т. XVI. Ст. 12030. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии; 1830. 1120 с.
3. *Документы и материалы по истории башкирского народа (1836–1842): формулярные списки о службе чиновников Башкиро-мещерякского войска за 1836–1842 годы*. В 2 кн.. Ильясова А.Я., Гатиятуллин З.Г. (сост.). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН; 2012. 924 с.
4. *Материалы по истории Башкирской АССР*. Устюгов Н.В. (ред.). Т. III. М.; Л.: издательство АН СССР; 1949. 597 с.
5. Султангалиева Г.С. *Татарские переводчики, толмачи в Казахской степи (XVIII – первая половина XIX в.): монография в документах*. Гумеров И.Г., Ахунов А.М. (ред.). Серия: Культурно-историческое наследие татар зарубежья. Кн. 10. Казань: ИЯЛИ; 2023. 300 с.
6. *Казахские депутации к Российскому императорскому двору 1801-1873. Сб. документов*. Жанаев Б.Т. (сост.). Алматы: казак университеті; 2020. 861 с.
7. Мухамедов М.Р. Карьерный путь мусульманского чиновника Оренбургской губернии в конце XVIII– первой трети XIX в. *Мусульманин на службе Российской империи (к 200-летию Мирсалиха Бекчурина): сборник статей по материалам Междунар. науч.-практ. конф., проведенной 28 мая 2020 г.* Уфа: Мир печати; 2020. С. 181–190.
8. Султангалиева Г. Казахское чиновничество Оренбургского ведомства: формирование и направление деятельности. *Acta Slavica Japónica*. 2009;27:77–101.
9. Султангалиева Г.С. Татары в административном управлении Казахстана (первая половина XIX в.). *История татар*. Т. 6. Казань: Рухият; 2013. С. 351–357.
10. *Полное собрание законов Российской империи*. 1-е изд. Т. XXII. Ст. 15936. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии; 1830. 1168 с.
11. *Полное собрание законов Российской империи*. 1-е изд. Т. XXI. Ст. 15861. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии; 1830. 1174 с.
12. Зябловский Е.Ф. *Российская статистика*. Ч. 1. СПб.: Типография Ивана Глазунова; 1842. 567 с.
13. Беляков А. Устокасимовы: переводчики Посольского приказа второй половины XVI–XVII вв. *Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия:*



*материалы междунар. науч. конф.* Вып. 3. М.: Институт российской истории Российской академии наук; 2023. С. 26–38.

14. Муфтахутдинова Д.Ш. Служилые татары Волго-Уральского региона на дипломатической службе российского государства (XVI–XVIII вв.). *Уральский исторический вестник*. 2016;2(51):126–132.

15. Миннуллин З.С. *Татарские частные акты. XVII – первой половины XIX в.: источниковедческая характеристика*. Казань: татар. кн. изд-во; 2020. 130 с.

16. *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 6: Царствование императора Александра II. 1874–1876 гг.* СПб.: тип. В.С. Балашева; 1878. 1025 с.

## References

1. Dobromyslov A.I. *Bashkirskij bunt* [Bashkir revolt]. Orenburg: Printing house of I.I. Elfimovskiy-Mirovitskiy; 1896. 95 p. (In Russian)

2. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The Complete collection of laws of the Russian Empire]. Vol. XVI. Article 12030. Saint-Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery; 1830. 1120 p. (In Russian)

3. *Dokumenty i materialy po istorii bashkirskogo naroda (1836–1842): formuljarnye spiski o sluzhbe chinovnikov Bashkiro-meshcheryakskogo vojska za 1836–1842 gody* [Documents and materials on the history of the Bashkir people (1836–1842): official lists on the service of the officials of the Bashkir-Meshcheryak army in 1836–1842]. Ilyasova A.Ya., Gatiyatullin Z.G. (comp.). Ufa: Institute of the History of Language and Literature of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2012. 924 p. (In Russian)

4. *Materialy po istorii Bashkirskoj ASSR* [Materials on the history of the Bashkir ASSR]. Ustyugova N.V. (ed.). Vol. III. Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences; 1949. 597 p. (In Russian)

5. *Sultangaliev G.S. Tatarskie perevodchiki, tolmachi v Kazahskoj stepi (XVIII – pervaya polovina XIX v.): monografiya v dokumentah* [Tatar translators, interpreters in the Kazakh steppe (XVIII and the first half of the XIX century): monograph in documents]. Gumerova I.G., Ahunov A.M. (ed.). Kazan: Institute of Language, Literature, History Publ.; 2023. 300 p. (In Russian)

6. *Kazahskie deputacii k Rossijskomu imperatorskomu dvoru 1801-1873. Sbornik dokumentov* [Kazakh deputations to the Russian Imperial Court in 1801-1873. Collection of documents]. Zhanaev B.T. (comp.). Almaty: Kazakh University Publ.; 2020. 861 p. (In Russian)

7. Muhamedov M.R. Kar'ernyj put' musul'manskogo chinovnika Orenburgskoj gubernii v konce XVIII– pervoj treti XIX v. [The career path of a Muslim official of



the Orenburg province at the end of the XVIII and the first third of the XIX century]. *Musul'manin na sluzhbe Rossijskoj imperii (k 200-letiyu Mirsalih Bekchurina): sbornik statej po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., provedennoj 28 maya 2020 g.* [A Muslim in the Service of the Russian Empire (on the 200<sup>th</sup> Anniversary of Mirsalikh Bekchurin): a collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference held on May 28, 2020 in Ufa]. Ufa: World of Printing Publ.; 2020, pp. 181–190. (In Russian)

8. Sultangalieva G. Kazahskoe chinovnichestvo Orenburgskogo vedomstva: formirovanie i napravlenie deyatel'nosti [Kazakh officialdom of the Orenburg department: formation and direction of activity]. *Acta Slavica Japonica.* 2009;27:77–101. (In Russian)

9. Sultangalieva G.S. Tatory v administrativnom upravlenii Kazakhstana (pervaya polovina XIX v.) [Tatars under the official administration of Kazakhstan (the first half of the nineteenth century)]. *Istoriya tatar* [History of the Tatars]. Vol. 6. Kazan: Ruhayat Publishing House; 2013, pp. 351–357. (In Russian)

10. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The Complete collection of laws of the Russian Empire]. 1-st ed. Vol. XXII. Article 15936. Saint-Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery; 1830. 1168 p. (In Russian)

11. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [The Complete collection of laws of the Russian Empire]. 1-st ed. Vol. XXII. Article 5861. Saint-Petersburg: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery; 1830. 1174 p. (In Russian)

12. Zyablovskij E.F. *Rossijskaya statistika* [Russian statistics]. Ch. 1. Saint-Petersburg: Ivan Glazunov's Printing House; 1842. 567 p. (In Russian)

13. Belyakov A. Ustokasimovy: perevodchiki Posol'skogo prikaza vtoroj poloviny XVI–XVII vv. [The Ustokasimovs: translators of the Embassy office of the second half of the XVI–XVII centuries]. *Perevodchiki i perevody v Rossii do nachala XVIII stoletiya [Tekst]: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Translators and Translations in Russia before the Beginning of the 18<sup>th</sup> Century: Proceedings of the International Scientific Conference]. Is. 3. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ.; 2023, pp. 26–38. (In Russian)

14. Muftakhutdinova D.Sh. Sluzhilye tatory Volgo-Ural'skogo regiona na diplomateskoj sluzhbe rossijskogo gosudarstva (XVI–XVIII vv.) [Civil service Tatars of the Volga-Ural region in the Russian diplomatic service (XVI–XVIII centuries)]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin]. 2016;2(51):126–132. (In Russian)

15. Minnullin Z.S. *Tatarskie chastnye akty. HVII – pervoj poloviny XIX v.: istochnikovedcheskaya harakteristika* [Tatar private acts. XVII and the first half of the XIX century: source characteristics]. Kazan: Tatar Book Publishing House; 2020. 130 p. (In Russian)



Д.Ш. Муфтахутдинова  
Формулярные списки чиновников Казахской степи как источник для изучения...  
*Minbar. Islamic Studies. 2025;18(1): 38-51*

16. *Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. Vol. 6: Carstvovanie imperatora Aleksandra II. 1874–1876 gg.* [Collection of resolutions on the Ministry of Public Education. Vol. 6: The reign of Emperor Alexander II. 1874–1876]. Saint-Petersburg: V.S. Balasheva Printing House; 1878. 1025 p. (In Russian)

#### **Информация об авторе**

*Муфтахутдинова Дилъра Шамилевна*, кандидат исторических наук, доцент, Российский исламский университет, Казань, Российская Федерация.

#### **About the author**

*Dilyara Sh. Muftakhutdinova*, Cand. Sci. (History), Docent, Russian Islamic Institute, Kazan, the Russian Federation.

#### **Раскрытие информации о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

#### **Conflicts of Interest Disclosure**

The author declares that there is no conflict of interest.

#### **Информация о статье**

Поступила в редакцию: 03 декабря 2024  
Одобрена рецензентами: 02 февраля 2025  
Принята к публикации: 03 марта 2025

#### **Article info**

Received: October 03, 2024  
Reviewed: February 02, 2025  
Accepted: March 03, 2025